

Вып. 1. Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 37-38.

10. Степанов Д. И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // В сб.: Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст.. Вып. 6. Под ред. О. Ю. Шиловосты. М.: Норма, 2003. С. 1-33.

11. Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989.

12. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: Автореф. дис.... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

13. Вригт Г. Х., фон. Логико-философские исследования. М., 1986. С. 41.

14. См.: Правоведение. 1984. № 4.

15. Красавчиков О. А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Свердловск, 1961.

16. Там же. С. 162.

17. См.: Ким В. В., Блажевич Н. В. Язык науки: Философско-методологические аспекты. Межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при Уральском государственном университете им. А. М. Горького. Екатеринбург, 1998. С. 20.

18. Иоффе О. С. Указ. соч. С. 37.

*Сергей Анатольевич КАПИТОНОВ —
профессор кафедры административного
и финансового права, доктор юридических наук*

УДК 340.12

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ КАК ОБЛАСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию предложения о развитии юриспруденции в направлении государственного управления. Принятие выдвигаемого предложения, по мнению автора, будет способствовать формированию научных представлений о роли государственных гарантий в реализации законных интересов физических и юридических лиц, а также обеспечению надлежащей профильной подготовки юристов — специалистов государственного управления.

The article points out the ideas of substantiation of a proposal to develop law in the sphere of state studies. Adopting the suggested proposal, according to author's view, will contribute to forming scientific conception of state guarantee role in realizing lawful interests of individuals and legal entities, as well as providing proper specialist training for lawyers, specializing in state studies.

Предлагаемая постановка проблемы обусловлена тем, что характерное ныне стремление к прямому правовому регулированию социально значимых отношений между российскими гражданами, очевидно, не приближает нас к улучшению состояния правопорядка. Более того, правовая база такого регулирования, организованная по множеству оснований, порождает затруднения восприятия юридической сути возникающих коллизий даже у профессионалов и исследователей-правоведов.

Понятно, что вариантов ответов на вопрос о причинах такого явления и способах его коррекции в рамках правоведения существует множество. Как понятно и то, что между этими вариантами порой нет не только гармонии, но даже самой возможности таковую выстроить. В связи с этим стоит ли рассуждать о расширении традиционной области научных юридических изысканий,

если их существующие границы не способствуют возникновению объединяющих усилия исследователей идей? Кажется, не только аргументы в пользу такого предложения, но и само предложение выглядит неуместным. Ведь если нет возможности обнаружить единую природу одного из проявлений правопорядка в рамках классического правоведения, то может ли привести к ожидаемым результатам расширение границ научного поиска?

Вместе с тем представляется, что привлечение возможностей юриспруденции к феномену государства, проявляющемуся прежде всего в качестве юридической по своей природе, а вместе с тем — не правоведческой по своему содержанию материи, способно вывести поиски путей оптимизации правопорядка на результат более скорый и значимый.

И обоснование предлагаемой позиции имеет смысл начать с напоминания о том, что право и государство находятся в сложном взаимодействии. Это не просто официальное гарантирование легитимно установленной системы нормативных ориентиров. В юридическом смысле государство не только машина, обеспечивающая восстановление нарушенного права и наступление ответственности за правонарушение. Это еще и система ответственного гарантирования законных интересов граждан. И подлинно научное восприятие этой сферы юридического проявления государства предполагает максимально широкий охват познаваемой материи. Во-первых, в направлении выявления и публичного (официального, ответственного и уполномоченного) юридического обеспечения областей человеческих взаимоотношений, за пределами которых права одного человека способны вступать в противоречие с правами другого человека. Во-вторых, в направлении выявления форм и способов юридической по своей природе и профессиональной по своему уровню реализации законных интересов, пребывающих на территории государства, физических и юридических лиц. В-третьих, выявления профессиональной специфики поля деятельности юристов, содержанием деятельности которых стало бы уполномоченное и ответственное гарантирование власти. Именно государственное гарантирование власти, понимаемой как способность обращения доверия избирателей в общеобязательный закон. В-четвертых, научная разработка системы профессиональной подготовки таких юристов. Специфика содержания профессионального потенциала таких юристов заключается прежде всего в том, что она является по своей сути правообеспечительной: с одной стороны, гарантирующей реализацию предусмотренных правами законных интересов, а с другой — обеспечивающей неприкосновенность юридических границ, за пределами которых права одного человека способны противоречить правам другого человека. Причем содержанием профессионального предназначения юриста-государствоведа объективно предстает выявление, коррекция и создание условий для того, чтобы содержащееся в законе право человека обретало форму обусловленной этим правом конкретной пользы. Пора признать, что обеспечить приемлемое для общества состояние правопорядка лишь посредством уполномоченного гарантирования ответственности явно не удастся. Именно поэтому стоит всерьез оценить перспективу развития самостоятельной области развития юридической науки, являющейся государствоведческой по своей природе и своему содержанию, и, следовательно, перспективу соответствующей юридической специальности.

Закон — не только гарантированная принуждением обязанность, но и обеспеченное возможностями государства право (законный интерес). И это давнее утверждение авторитетных юристов-правоведов. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к работе Б. Чичерина «Курс государственной науки», изданной в Москве в 1894 году [1]. Правда, на странице 339 упомянутой работы

автор подчеркивает, что *попечение о законном интересе касается только общего благосостояния, а не частного*. На этом есть смысл остановиться подробнее.

Представляется, что проведение основного принципа демократии, согласно которому свобода человека распространяется до предела, за которым она превращается в нарушение свободы другого человека, связана с необходимостью разрешения очень серьезной проблемы. На первый взгляд, эта проблема имеет частный характер, а потому решать ее следует в частном порядке. Представляется, что на этом предположении базируется ныне мнение некоторых исследователей о сокращении сферы деятельности государства по мере распространения и укрепления демократии [2]. К счастью, основными пропагандистами такой концепции являются не юристы. Потому, что так только кажется и только на первый взгляд. И подтверждением тому служит не столько уже приводимое в качестве аргумента в других статьях бесконечное затягивание разрешения простых социально-значимых проблем средствами гражданского судопроизводства, сколько ставшие с недавних пор достоянием широкой гласности попытки россиян отстаивать собственные частные права с оружием в руках.

Спор о пределах распространения прав конкретного человека в частных взаимоотношениях между гражданами не разрешится никогда, во всяком случае, эффективно и приемлемо для российского цивилизованного общества. Проблема юридического регулирования отношений между гражданами в областях возможной конкуренции частных интересов объективно является проблемой публичной. Поэтому к общему, публично значимому интересу следует относить благосостояние отдельного гражданина тоже. Но подчеркнем: лишь тогда, когда сфера его реализации может пересекаться со сферой реализации точно такого же интереса другого гражданина. Взаимодействие областей распространения личных интересов граждан в таких областях должно обеспечиваться юридическими возможностями государства. И здесь в дополнение юридическим возможностям правоправедения необходимо добавить юридические возможности государственного — системы юридических знаний, обеспечивающих возможность неприкосновенности границ правопорядка, за которыми интерес одного гражданина способен обратиться в антиинтерес другого, причем не средствами гарантирования ответственности за правонарушение, а средствами исключения самой вероятности такого правонарушения.

О том, что возможности правоправедения проблемы не решают, можно судить по тому, что, несмотря на значительное увеличение количества законов и реформы, охватывающие предварительное следствие, прокуратуру и суды, качество правопорядка кардинально не улучшается. Представляется, что по своему характеру и познавательным средствам это поле ныне остается недоступным для исследователей-правоведов. Доказательством тому является то, что конфликты частных интересов граждан продолжают существовать, несмотря на увеличение количества законов, органов и процедур, гарантирующих ответственность за нарушенное право, причиной чего является то, что до тех пор, пока защищающее законный интерес человека право не нарушается, его защита не приобретает публичного значения. Именно этот момент переводит проблему в другую плоскость. При этом проблема продолжает оставаться юридической по уже названной причине, меняется лишь способ и момент начала ее разрешения. Есть основания полагать, что именно отсутствие исследовательского внимания к юридическим по своей природе проблемам государственного вновь и вновь воспроизводит проблему конфликта законных интересов россиян, несмотря на

значительные усилия исследователей-правоведов. Иначе говоря, получается юридическая асимметрия: гарантия ответственности может быть обеспечена публичными средствами, а гарантия законного интереса — нет. И лишь создание второго крыла юриспруденции — государствоведения — может, как представляется, способствовать разрешению данной проблемы. Весьма вероятно, что читающие эти строки теоретики менеджмента обрадуются признанию представителем юридической науки факта ограниченности возможностей средств правоведения, и даже скажут, что их участие в разрешении этой проблемы уместно и своевременно. Однако их радость будет не только преждевременной, но и беспредметной. Интерес корпоративный, противопоставленный интересу частному, проблемы не снимет, а лишь деформирует и обострит ее. Так сегодня и происходит. В качестве способа разрешения проблемы гарантирования законных интересов россиян, теоретики менеджмента ничего, кроме манипулирования со структурами и перечнем услуг, оказываемых государством, предложить не могут. Услуги действительно необходимо оказывать, но не гражданам и даже не государству. Их надо оказывать правопорядку. Причем правопорядку, в котором приемлемое для общества соответствие реального поведения граждан существующим нормативным ориентирам происходит не столько в связи с угрозой наступления ответственности за правонарушение, сколько в связи с условиями, обеспечивающими бесконфликтную реализацию прав и законных интересов граждан. И уж конечно, не посредством укоренения корпоративных интересов, а посредством инициативного, ответственного и профессионального поддержания неприкосновенности границ правопорядка, за которыми один частный интерес может вступить в противоречие с другим. И это проблема юридическая. При этом имеет смысл подчеркнуть — не проблема государственного администрирования, поскольку гражданина следует не только заставлять бояться нарушать закон, а проблема государствоведения, поскольку гражданину следует создавать условия, при которых ему будет полезнее и удобнее соблюдать закон, а не нарушать его.

Боязнь посредством обеспечения публичных гарантий законных интересов и имеющих публичное значение обязанностей нарушить права, осложненная характерным для нашего времени разговором о приоритетности прав человека, своим следствием имеет принцип вмешательства в социально-значимые отношения со стороны государства только в том случае, если таковые приобретают характер правонарушения. И по этой причине такое вмешательство всегда запаздывает на очень значимую юридически величину — на факт правонарушения. Представляется, что только с позиций государствоведения можно решить эту проблему: не путем преследования за правонарушения и восстановления уже нарушенных прав, а путем создания условий, исключающих вероятность распространения частных интересов в пространство, где они могут вступить в противоречие с другими частными интересами.

Вмешательство, в связи с современным лозунгом приоритетности прав человека (а это лозунг, потому что легко превращается в формулу «помоги себе сам»), в современное бытие россиянина априорно связано с опасением нарушения его прав. Причем опасаемся мы настолько, что не решаемся говорить о гарантировании прав и законных интересов россиянина возможностями государства. И уже договорились до предложения обучать гражданина умению защищаться от государства.

В качестве гарантий от возможных последствий государственного произвола для гражданина возникает предложение силами государства оказывать гражданину услугу, обеспечивающую его интересы, но только тогда, когда он сам об этом попросит. А до той поры пусть гражданин угождает себе сам. Следовательно-

но, пока гражданин не обращается за защитой своих интересов к государству, он в этом смысле — юридически — для государства не существует. Иными словами, образуется некое белое пятно в пространстве взаимоотношений государства и гражданина.

Существование такого пятна привлекло внимание государствоведов, абсолютно далеких от юриспруденции, в частности, от менеджмента и политологии. Они тут же отождествили государство с организацией, преследующей собственную выгоду. И в эту конструкцию совсем не вмещаются права и законные интересы гражданина. Вольная трактовка такой теоретической находки может выливаться, например, в уверения чиновников, что ремонт данного многоквартирного дома перед передачей его в доверительное управление частной компании невыгоден, поскольку средств, отпущенных на его ремонт из бюджета, явно недостаточно. Взгляды таких, с позволения сказать, государствоведов не отличаются научной четкостью, следствием чего является очевидная путаница, допускающая абсолютное отождествление теории государственной службы, административной науки и административно-государственного управления, а также административной науки [4]. Причем объектом научных притязаний этой дисциплины при этом предлагается считать государственное управление, государство как таковое, частью которого является государственная служба. А предметом — деятельность государственной службы, объективные законы и принципы государственного административного управления. Таким образом, государственная служба идентифицируется одновременно и в качестве государствоведения, и в качестве государственного управления. Предполагается, что ее предметом является деятельность государственных органов. А точнее — деятельность государственных органов, чьи полномочия исполняют политические должностные лица. Представляется, что именно этой причиной объясняется ограничение представителями этой концепции своих исследований проблемами манипулирования со структурами, процедурами и полномочиями органов, призванных гарантировать права и законные интересы россиян.

Исследователи феномена государства, не стоящие на позициях юриспруденции, обосновывают вывод о том, что сфера участия государства в жизни граждан сокращается потому, что государство ничего не производит, тогда как с юридической точки зрения государство как раз и производит государственность, понимаемую не только как государственное гарантирование ответственности, но и как государственное обеспечение прав и законных интересов.

Юриспруденция в рамках псевдоменеджерского подхода к сущности государства объявляется однозначной служанкой государственности. Добавим от себя: следовательно, она и законы, какие скажут, напишет и преступников во имя большой выгоды для больших людей оправдает. Наши предшественники-юристы оправдывали конституционность во имя монархии. В уже упоминаемой работе, на стр. 339, Б. Чичерин писал: «Стремления демократии клонятся к чрезмерному преувеличению деятельности государства, которое представляется ей удобным орудием для присвоения себе благ, принадлежащих зажиточным классам». Не складываются ли теперь предпосылки к тому, что на позициях развития государствоведения, в качестве неюридической области познания, в самом ближайшем времени укоренятся предложения оправдывать демократию в угоду олигархам, адресованные исследователям-юристам?

Чтобы это невнимание юристов к затронутой проблеме не способствовало превращению фигуры намеренного полемического обострения в окончательную юридическую реальность, необходимы юристы, готовые профессионально исследовать об-

ласть государственного управления, а также юристы, способные профессионально гарантировать власть, понимаемую как воплощенное в законе доверие избирателей. Смысл деятельности таких специалистов — теоретическое освоение и практическое обеспечение законных интересов российских граждан, в какой бы ипостаси они ни выступали.

Представляется, что исследователи-юристы окажутся в состоянии воспринять достижения, предлагаемые теоретиками менеджмента и признать, что выгода может преследоваться ответственными и уполномоченными чиновниками, обеспечивающими реализацию законных интересов. Правда, с поправкой на то, что с теоретических позиций юриспруденции выгода, обеспечиваемая в процессе их профессиональной, юридической по своей сути, деятельности имеет специфическое содержание. И государственные практики, получившие соответствующую юридическую квалификацию, смогут профессионально — ответственно и уполномоченно обеспечивать выгоду, понимаемую как казенную, служебную пользу, приносимую государством в процессе реализации гарантий благополучия российских граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М.: Типолитография Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К Пименовская ул., соб. домъ, 1894. С. 339.
2. Шамхалов Ф. Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002. С. 342.
3. Чиркин В. Е. Государствоведение. М.: Юристъ, 2000. С. 7-18; 82-101.
4. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: Учебное пособие. М.: Юркнига, 2005. 480 с.

Юлия Викторовна ВЕРШИНИНА —
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук

УДК 342.721

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ ЛИЧНОСТЬЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются понятие, признаки, виды и причины злоупотреблений свободой личностью. При этом отмечается, что существуют такие области злоупотреблений свободой личностью, применительно к которым не могут быть применены законодательные санкции. Единственным действенным методом в данном случае будет являться разработка комплекса мер морального воздействия на индивидов. В целях недопущения реализации прав и свобод личности вопреки законным интересам субъектов права государству предлагаются меры минимизации злоупотреблений свободой личностью.

The article highlights the notion of freedom of personality abuse, its characteristics, types and reasons. It is significant that there exist such spheres of freedom of personality abuse, to which no legislative sanctions can be applied. The only efficient method in this case is the working out of system of measures of ascendancy over individuals. With a view to interdict the realization of rights and freedoms of personality against the legal interests of loyal subjects' certain measures of minimization of freedom of personality abuse are offered.